

11. Мемуары князя Адама Чарторижского и его переписка с императоромъ Александром I. Пер. с фр. А. Дмитриевой. Ред. и вступ. статья А. Кизеветтера. Томъ первый. – М.: Книгоиздательство К.Ф. Некрасова, 1912. – 388 с.

12. Солоневич, И.Л. О сепаратных виселицах / И.Л. Солоневич // Россия и Европа: хрестоматия по русской геополитике / сост. Л.Н. Шишелина. – М.: Наука, 2007. – С. 335–342.

13. Солоневич, И.Л. Народная монархия / И.Л. Солоневич // Россия и Европа: хрестоматия по русской геополитике / сост. Л.Н. Шишелина. – М.: Наука, 2007. – С. 354–405.

14. Сташкевич, Н.С. Трудный путь государственности / Н.С. Сташкевич // Беларуская думка. – 2008. – № 1. – С. 28 – 33.

15. Хобсбаум, Э. Век Империи. 1875 – 1914 / Э. Хобсбаум. – Ростов н/Д: Феникс, 1999. – 512 с.

16. Чигринов, П.Г. Очерки истории Беларуси: учебное пособие / П.Г. Чигринов. – 3-е изд., испр. – Минск: Высшая школа, 2007. – 463 с.

17. Широкопад, А.Б. Давний спор славян: Россия, Польша, Литва / А.Б. Широкопад. – М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2007. – 842 с.

УЧАСТИЕ БЕЛОРУСОВ В ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ: НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД (ИЮЛЬ – ДЕКАБРЬ 1914 Г.).

Смольянинов М.М.

г. Минск, Институт истории
НАН Беларуси

В 2014 г. исполняется 100-летие со дня начала Первой мировой войны. Развязанная правящими кругами ведущих империалистических держав Тройственного союза (Германия, Австро-Венгрия и Италия) и Антанты (Англия, Франция и Россия), она втянула в свою орбиту 38 государств с полутора миллиардным населением.

Белорусские губернии, входившие в состав Российской империи, оказались в зоне столкновения геостратегических интересов Германии и России, в первые же дни были объявлены на военном положении и являлись одним из эпицентров мирового военного конфликта, со всеми вытекающими из этого последствиями.

Российская империя по причине огромного территориального пространства и слабо развитой сети путей сообщения значительно

отставала по времени от своих противников в вопросах мобилизации и сосредоточения войск в местах стратегического развертывания. Учитывая это, варианты подготовленного плана войны и мобилизационного расписания 1910 г. предусматривали формирование армий, в первую очередь, войсками приграничных с территориями Германии и Австро–Венгрии военных округов [1, л. 7, 19].

Кроме того, ускорение мобилизационных мероприятий требовала франко–русская военная конвенция, обязывавшая Россию к скорейшему переходу в наступление с целью отвлечения наибольшего числа германских войск, готовивших нанесение главного удара по французам. Поэтому российское командование торопило с мобилизацией и выдвиганием войск в места развертывания военных действий. Так, командир 19-го армейского корпуса (штаб дислоцировался в Брест–Литовске) генерал В.Н. Горбатовский в телеграмме начальникам дивизий и артиллерийских бригад, входивших в состав корпуса, приказывал: «Ввиду серьезного положения...вести мобилизационные работы при полном напряжении. Все, что можно сделать раньше, чем назначено по мобилизационному плану, должно быть сделано» [2, л. 21, 22].

Объявленная 18 июля 1914 г. мобилизация в русскую армию (здесь и далее даты указаны по старому стилю – М.С.) в белорусских губерниях прошла оперативно и «успешно», как отмечали в своих сообщениях в вышестоящие штабы уездные и губернские власти и командиры войсковых частей. Мобилизованными «нижними чинами запаса» в спешном порядке пополнялись по штатам военного времени подразделения и части пехотных дивизий и артиллерийских бригад, дислоцировавшихся здесь 2-го, 3-го, 4-го и 19-го армейских корпусов. Последние затем в «спешном» порядке выдвигались в места формирования соответствующих армий: 2-й, 3-й и 4-й армейские корпуса – в состав 1-й и 2-й армий Северо-Западного фронта; 19-й армейский корпус – в состав 5-й армии Юго-Западного фронта.

Кроме мобилизации «чинов запаса», для пополнения частей действующей армии с выступлением последних в поход в гарнизонах и при уездных воинских присутствиях белорусских губерний формировались дружины государственного ополчения. По нашим подсчетам, тут были сформированы 52 пешие дружины. Им присваивались порядковые номера и наименование той губернии, из ратников которой они были сформированы полностью или в большинстве. Дружи-

ны предназначались для несения гарнизонной и караульной службы, охраны железнодорожных линий, мостов, других объектов стратегического назначения, сопровождения военных грузов, а также для пополнения частей действующей армии в ходе сражений. Численность одной дружины, как правило, составляла до тысячи человек.

Россия, выполняя свой союзнический долг и спасая Францию от разгрома, первой предприняла боевые действия против Германии и Австро-Венгрии. Решение о начале наступления было принято в условиях, когда могла быть развернута только одна треть русских вооруженных сил и при почти полной неготовности тыловых учреждений обеспечить длительное наступление. Численность войск Северо-Западного фронта, в состав которого влились корпуса из белорусских губерний, к началу наступления (4 – 6 августа) не достигала 75% полного состава [3, л. 70, 82]. Кроме того, наступление 1-й и 2-й армий названного фронта в Восточную Пруссию против германских войск с целью охвата с флангов и разгрома противника севернее Мазурских озер было плохо организовано: не имело хорошо налаженной разведки, без взаимодействия армий, на удалении одна от другой до 100 км и разделенных полосой озер.

Первое столкновение с неприятелем 1-й армии, с участием 30-й и 40-й пехотных дивизий 4-го армейского корпуса, состоялось 7 августа в районе Гольдапа и Гумбинена. Развернувшееся в одно из крупнейших сражений Первой мировой войны, оно получило название Гумбинен-Гольдапского. Противнику был нанесен большой урон: убитыми 8000 человек, в том числе 200 офицеров; взято в плен 1000 человек, захвачено 12 орудий [4, с. 120]. Российские дивизии также понесли «значительные потери в нижних чинах» и «большие в офицерском составе» [5, л. 36]. Германские войска отступили. Русские не преследовали и упустили шанс их окончательного разгрома.

Воспользовавшись разрывом между русскими армиями и зная из перехваченных радиogramм об их плане действий, германские войска приостановили отступление и, оставив заслон из двух дивизий против 1-й армии, основные силы перебросили против перешедшей в наступление 2-й армии генерала Самсонова, окружили и разгромили два ее корпуса (13-й и 15-й). В конечном итоге обе армии Северо-Западного фронта под натиском противника с боями были вынуждены отступить на исходные позиции с огромными потерями – 116 тыс. солдат и офицеров убитыми и пленными [6, с. 54].

Одновременно, примерно с такими же недостатками в организации, совершалось наступление войск Юго-Западного фронта, в составе которого была 5-я армия. По причине уже названных обстоятельств наступление началось, не дожидаясь полного сосредоточения и развертывания войск, при отсутствии надежной связи между штабами, плохо налаженной разведке и слабом управлении войсками.

В таких условиях состоялось тридцатитрехдневное (с 5 августа по 8 сентября) сражение в Восточной Галиции на фронте в 320 км между реками Вислой и Днестром, получившее название Галицийской битвы. В числе других в составе 5-й армии в боях принимал участие 19-й армейский корпус, достигший переменного успеха: отступление 17 августа под угрозой австрийцев зайти в тыл у мест. Томашев и разгром последних 19 августа под Тарноваткой, Домброва [7, л. 20–27].

После разгрома австро-венгерских войск в Галицийской битве Ставке Верховного главнокомандования русской армии виделась возможность вторжения в пределы Германии с территории «Русской Польши» в Силезию. Германское командование, осознав такую опасность, с целью помощи австрийцам перебросило часть войск из Восточной Пруссии, образовало новую 9-ю армию и, чтобы предупредить русских, развернуло наступление на среднюю Вислу.

Русская Ставка Верховного главнокомандования в спешном порядке перебросила с Северо-Западного фронта в район Варшавы 2-й и 4-й армейские корпуса, а также произвела рокировку войск 4-й, 5-й и 9-й армий Юго-Западного фронта на участок от Сандомира до Варшавы. С 15 сентября развернулось Варшавско-Ивангородское сражение, в котором приняли участие 2-й, 4-й и 19-й армейские корпуса из белорусских губерний. Германские войска были отброшены от Варшавы.

После успешного завершения Варшавско-Ивангородского сражения русская Ставка разработала план продолжения наступления с целью вторжения вглубь Германии. Германское командование, узнав из перехваченных радиogramм о намерении русских, приняло решение предупредить их наступление, вырвать у них инициативу. Оно перебросило войска 9-й армии из района Ченстохова, Калиша на север к Торну с целью нанесения внезапного удара во фланг и тыл 2-й и 5-й русских армий, окружения и разгрома их в районе Лодзи.

С 29 октября развернулось Лодзинское сражение, в котором принимали участие 2-й, 4-й и 19-й армейские корпуса. Бои проходили с переменным успехом. Попытки германских войск окружить 2-й и 19-й армейские корпуса были отбиты, но с большими потерями, особенно в 26-й и 43-й пехотных дивизиях 2-го корпуса (от 65% до 70%) [8, с. 61]. Не увенчались успехом усилия противника, направленные на окружение 2-й и 5-й армий. В результате отпора, данного им 19-м армейским корпусом совместно с другими частями, германские войска сами оказались в окружении, из которого им удалось вырваться с большими потерями. В итоге Лодзинской операции ни одна из сторон не достигла намеченных целей: австро-германским войскам не удалось окружить и разгромить русские армии, русским – осуществить вторжение через Познань и Силезию вглубь Германии.

Потерпев неудачу с окружением двух русских армий, германские войска, получив подкрепления с французского фронта, предприняли попытку развить наступление в двух направлениях: с правого фланга своего фронта в обход 19-го армейского корпуса на Пабянице – с целью овладеть Лодзью, с левого – на Лович с целью овладеть последним, затем захватить Варшаву. Имея многочисленную артиллерию, в достатке снабженную снарядами, они резко изменили тактику борьбы: вместо атак стали применять сильный артиллерийский огонь против уступавших в этом противнику русских корпусов.

В этот период русские войска также получали пополнения, но их было крайне недостаточно. Уставшие и расстроенные войска 5-й армии (в их составе 19-й армейский корпус), дав превосходящим силам противника Пабяницкое сражение, чтобы осуществить эвакуацию Лодзи, отступили на 45 км. Это дало им возможность прочнее занять новую позицию. В то же время противник также использовал отход русских, перебросив отсюда часть своих сил на левый фланг с целью нанесения сильного удара на Лович.

Завязалось Ловичское сражение. С 17 ноября по 30 ноября продолжались ожесточенные бои на участке фронта, занимаемом 2-м армейским корпусом. Превосходство германских войск в живой силе и артиллерии, с одной стороны, и упорство русских войск, с другой, проявились в этих сражениях в полной мере. В эти дни имел место такой показательный факт: прибывший из Гродно в качестве подкрепления в составе бригады 76-й пехотной дивизии 302-й пехотный

Суражский полк, сформированный в июле в Бобруйске и уже принимавший участие в боях в Восточной Пруссии, 17 ноября совместно с соседними частями перешел в наступление, выбил противника из деревень Сержники, Голенска, Недзвяды и остановился на окраине дер. Марьянка. При этом был отбит у противника взятый им накануне в плен раненый поручик Кременский, захвачено около 60 человек немцев и 6 зарядных ящиков от артиллерийских орудий, много винтовок [9, л. 21]. В бою с германскими войсками 25 ноября 3-я сибирская дивизия смогла удержаться только при содействии прибывшего 302-го Суражского полка [8, с. 183].

27 ноября германские войска провели сильную атаку на фронте 2-го корпуса, но были отбиты. С 28 ноября по 2 декабря они усиливали давление. Ведение мощного артиллерийского огня они стали сочетать с атаками. Создалась угроза прорыва фронта на участке между реками Висла и Бзура. Началась эвакуация Ловича. Сражение было выиграно германскими войсками.

30 ноября Ставка Верховного главнокомандования провела в Брест-Литовске совещание с главнокомандующими Северным и Юго-Западным фронтами. Были признаны слабыми численный состав войсковых частей, отмечен большой некомплект офицеров, недостаток пополнений из-за нехватки винтовок, недостаток боеприпасов, сапог и теплой одежды. Было принято решение начать отвод войск.

К 4–5 декабря 1914 г. русские войска были отведены на линию от р. Вислы на севере до дер. Любач на юге. Корпуса, вышедшие из белорусских губерний, заняли позиции с севера на юг: 2-й армейский – от Воли Шидловской до дер. Земяры, 4-й армейский – между устьями рек Хайнатка и Бялка, 19-й армейский – от дер. ПодконицеДуже до Любача. Войска приступили к укреплению позиций. Этим был завершен маневренный период войны, начинался позиционный.

Таким образом, белорусы, влившиеся во время мобилизации в части и подразделения дислоцировавшихся на территории белорусских губерний соединений русской армии, с самого начала приняли непосредственное и активное участие в боевых действиях Первой мировой войны. По причине геополитического положения белорусских земель, они, на наш взгляд, составляли самый высокий удельный вес в личном составе этих соединений в начальный период вой-

ны. В военных сражениях совместно с другими белорусы имели успехи, а также терпели поражения, несли большие потери.

Использованная литература

1. Российский государственный военно-исторический архив (ГВИА). – Ф. 2000. – Оп. 1. – Д. 1931.
2. РГВИА. – Ф. 2216. – Оп. 1. – Д. 124.
3. Зайончковский А.М. Мировая война 1914 – 1918 гг. Изд. 3 – е. в двух томах. – Т. 1. Компания 1914 – 1915 гг. / А.М. Зайончковский. – М., 1938.
4. Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны / И.И. Ростунов. – М., 1976.
5. РГВИА. – Ф. 2187. – Оп. 1. – Д. 18.
6. Смальянінаў М.М. Трагедыя пачатку ХХ ст. // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 3.
7. РГВИА. – Ф. 2368. – Оп. 2. – Д. 610.
8. Корольков Г.К. Лодзинская операция. 2 ноября–12 декабря 1914 г. / Г.К. Корольков – М., 1934.
9. РГВИА. – Ф. 2911. – Оп. 1. – Д. 2.

ИДЕЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ В ПРОГРАММНЫХ ДОКУМЕНТАХ БЕЛОРУССКИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ (март – октябрь 1917 г.)

Богданович Е.Г.г. Минск, БНТУ

Февральская революция внесла новое содержание в белорусскую национальную идею. На первый план вышел вопрос государственного самоопределения Беларуси. Представления интеллектуального авангарда о формах и содержании государственности, путях ее достижения приобрели более определенный вид. Национально-государственная идея активизировала сознание многих белорусов – военных, рабочих, беженцев. Заметно оживились белорусские общественно-политические структуры в Минске, фронтовой зоне российских войск.

Победа Февральской революции дала возможность организоваться белорусским общественно-политическим организациям и партиям, разным по своей социально-классовой сущности и политической ориентации. Расширились классовые рамки общественно-